

БЕЗ ВЕРЫ НЕЛЬЗЯ ОБОЙТИСЬ.

И У НЕВЕРОВ ЕСТЬ ВЕРА

Беседа в Неделю 14-ю по Пятидесятнице

Извествуй нас с вами во Христа и помазавый нас, Бог, Иже и запечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша¹⁴⁹.

2 Кор. 1, 21–22

Э то изречение, взятое из апостольского чтения настоящего дня, по замечанию священных толкователей, включает в себе учение о Святой Троице. *Извествуй*, то есть утверждающий, *нас с вами во Христа и помазавый нас* есть Бог. Здесь Богом назван Отец, Христом — Сын Божий, а словами *даде обручение Духа* говорится о Святом Духе. Смысл этих слов таков. Апостол Павел пишет к коринфским христианам, что в вере во Христа утверждает нас Бог Отец и Дух Святой. Отец, благоволивший послать на землю для спасения людей Сына Своего, свидетельствовал о Нем многократно и пророчествами о Нем, и знамениями, и чудесами, и Своим гласом с неба, именуя Христа Сыном Своим возлюбленным (Мф. 3, 17). А Дух Святой, посланный на апостолов в день Пятидесятницы и дарованный всем верующим через Святые Таинства, свидетельствует о Христе и утверждает в вере в Него внутренним озарением душ верующих и убеждением их в вере различными духовными дарами, как то: даром ведения языков, даром пророчества, даром чудотворения. Эти дары сообщаются верующим через Таинство Миропомазания и служат для верующих свидетельством в истинах Евангелия, что верующие несомненно в будущем получат всё обещанное через Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

Тайна Святой Троицы хотя и непостижима для человеческого ума, тем не менее несомненно истинна, как засвидетельствованная столь неопровержимыми и чрезвычайными доказательствами, какие даны верующим в знамениях и чудесах. Получившие через Таинства спасительную благодать Святого Духа с тем вместе обретали и внешнее убеждение в истине воспринятой ими веры. Это убеждение ума и сердца было столь сильно, что во времена гонений на христиан весьма многие верующие за свою веру в Триединого Бога готовы были

идти на страдания и смерть и переносили это с твердостью, будучи утешаемы Духом Святым внутренним успокоением и несомненной надеждой на получение обещанного блаженства.

Несмотря на то что вера в догмат о Святой Троице утверждена несомненными доказательствами, в настоящее время некоторые христиане, под влиянием разных лжеучений и вообще отрицательного направления науки, сомневаются в этой догматической истине, а некоторые и совсем отпадают от веры в Троиединого Бога, а с тем вместе и от христианства.

Оправдывая свое отпадение, неверующие говорят: мы не хотим верить. Иной говорит: я верю только в то, что вижу, что могу исследовать, что могу осязать и вообще познавать внешними чувствами и что могу постигнуть умом.

Что ответить на это? С первого раза можно подумать, что в приведенных словах неверия есть доля правды. Но если глубже вникнуть в смысл приводимых неверами доводов, то ясно откроется их неосновательность.

Без веры невозможно достигнуть какого-либо знания. Первые знания дети получают от родителей и вообще через воспитание. Если бы в человека не была вложена вера с детского возраста как вера в слова родителей, то люди были бы так же дики, как животные.

Затем, что такое школьное обучение? Не все ли знания там приобретаются верой в слова учителей, воспитателей, в слова читаемой книги?

Ты веришь, что за океаном есть страна, в которой живут подобные нам люди, и твоя вера не напрасна, ибо действительно такая страна существует. Но тебе могут сказать и доказать, что ты обманываешься, что никакой страны и людей там не существует, как могли бы доказывать и то, что якобы нет Троиединого Бога. Наши познания о событиях прошедших времен, например о начале Русской земли, о князе Владимире, о крещении Руси, основываются на вере, то есть доверии к летописцам, написавшим повесть об этих событиях.

Давно, тысячи лет назад тому, говорил безумец, притом только в сердце своем: *несть Бог* (Пс. 13, 1; 52, 2). А в наши времена уже не в сердце, а на улицах кричат и печатно проповедуют, что нет Бога, что всё произошло само собой, случайно; всё управляется судьбой; якобы силы природы производят всё; что человек произошел будто бы из грязи и прочего.

Сколько чудес допускается здесь теми, кто не хочет верить чудесам Божиим! Всё-де произошло случайно, всё управляется судьбой — не чудо ли это? Человек вышел из грязи, а теперь рождается от подобных себе — не чудо ли это? Притом — чудо без чудотворца! Что может быть невероятнее такого чуда? Не гораздо ли легче объясняется всё, если допускают личного любящего Бога, от Которого всё и Который над всем? Отрицатели Бога всё хотят объяснить самопроисхождением, самозарождением, причинами всех причин. Понимание такого объяснения миропроисхождения гораздо труднее, чем понимание главных истин христианской веры для самого простого ума. Вот эти понятные для всякого истины: любящий Бог из Своего существа рождает Сына, как Свет от Света; от Отца исходит Святой Дух. Бог, по любви Своей, мудростью и всемогуществом Своим создал мир и человека по свободной воле Своей, и человек имел свободную волю, но злоупотребил ею: он отпал от общения с Богом и лишился блаженства. Тогда приходит на землю Сын Божий, делается человеком и совершает его искупление и спасение. Дело спасения, как и мироздание, есть дело также любви Божией.— Всё это так просто и понятно и для простого ума, и для мудреца.

Мы не можем веровать, говорят отпадающие от веры. Нас одолевают сомнения как относительно догмата о Триедином Боге, так и вообще относительно многих религиозных учений. Против веры в Бога, продолжают они, писано много; в числе отрицателей религий есть и люди ученые. Ответствуем на это. Вы не можете веровать потому, что вас одолевают сомнения. А почему эти сомнения возобладали над вашей верой, в которой вы родились и воспитались? Не потому ли, что вы читали слишком много отрицательного о религии, но мало знакомы с тем, что писалось и пишется в защиту религиозной истины? Вы мало или совсем не молились о даровании вам или умножении в вас веры, которая есть дар Божий (Еф. 2, 8). Вы мало вникаете в дело рук Божиих, явленных в прекрасном и целесообразном устройении мира; вы мало или совсем незнакомы с историей религий, свидетельствующей о том, что все народы, начиная с доисторической древности, признавали и признают Высочайшее незримое Существо, господствующее над миром и человеком, и нет народа или языка, в котором не было бы имени для названия этого Высочайшего Существа.

Вникните в своего внутреннего человека — и вы увидите там крепко заложенную мысль о Боге. О Нем говорит разум, в целесообразном

создании мира уразумевающий Высочайший Разум. О Нем говорит сердце, невольно обращающееся к Богу, наипаче во время безвыходного и беспомощного положения, во время душевных потрясений; бывают случаи (например, во время плавания, когда грозит опасность утонуть), что призывает Бога тот, кто за минуту до этого отрицал бытие Его. Наконец, о Нем говорит и совесть, одни поступки оправдывающая, а другие осуждающая. Что заставляет этого преступника, совершившего убийство, самому явиться к правосудию человеческому и просить суда над собой и чувствовать потом полную удовлетворенность, когда по суду он понесет наказание? Не извне человек получил этот нравственный закон, не от родителей и не из книг он узнал его, а нашел в себе готовым, прирожденным, так же, как он обретает в себе готовую мысль о Боге.

Что касается ссылки на людей науки, отрицающих бытие Бога, то это те мнимоученые, у которых сердце развращено, для которых Бог должен быть не только свят, но и праведен. Чем более беспокоит их мысль о Боге, о своей ответственности пред Ним, тем усиленнее они стараются успокоить себя приискиванием доказательств, что якобы нет Бога, нет и ответа за свое нечестие. И много ли таких ученых, которые бы искренно отрицали бытие Бога? Кто-то сосчитал таковых, и оказалось, что их весьма ничтожное количество. Напротив, самые именитые ученые и естествоиспытатели были вполне верующими и весьма религиозными. Один из таковых, известнейший естествоиспытатель, настолько проникнут был чувством веры и благоговения к Богу, что при имени Его обнажал свою голову.

Наконец, неверы говорят: мы не должны верить, ибо нет надобности в религиозной вере, — без нее обойдемся, нужно только проводить честную жизнь и быть честным человеком. Это значит: достаточно только того, чтобы не делать зла, не нарушать законов гражданских. Да, гражданская честность может сохранить от тюрьмы, от виселицы, но она не избавит от ада, не приведет на небо. Гражданская честность, как ее обыкновенно понимают, говорит: не обманывай, не грабь, не разрывай брачных союзов. Но она раздражительна, мстительна, горда, жестока, заботится только о себе, а не о других. Куда годна такая честность! Вера же говорит: не только *уклонися от зла*, но и *сотвори благо* (Пс. 33, 15): не только не обижай, но и обидевшему тебя прости; не только не бери, но дай просящему. Безбожие говорит: всё для себя и ничего для других; а вера говорит: чего желаешь себе, того желай и другому.

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13).

Итак, будем хранить веру в Бога, как мы научены. Мы должны верить — ибо без правой веры невозможно спастись; без веры невозможно достигнуть нравственного совершенства; без веры нет счастья, нет мира; без нее невозможно достигнуть вечного блаженства. Мы можем верить: вера — дар Божий, она дается ищущему и просящему. Будем молиться о даровании нам такой веры — и получим этот дар. Для верующего всё возможно (Мк. 9, 23): вера творит чудеса, вера всё побеждает. Неверы говорят: мы не хотим верить; а мы, верующие, скажем: мы хотим верить, ибо это должно, это возможно. Итак, мы веруем во Единого Бога, в Троице славимого Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную, Которой да будет слава во веки.

НЕ УНИЖАЙТЕ ПАСТЫРЕЙ: ОНИ В СКУДЕЛЬНЫХ СВОИХ СОСУДАХ НОСЯТ СОКРОВИЩА БЛАГОДАТИ

*Беседа в Неделю 15-ю по Пятидесятнице,
на Второе послание к Коринфянам,
глава 4, стихи 6–15*

Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Но, имея